
И. Юргенс

НУЖНА ШИРОКАЯ КОАЛИЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

1. Революция 1917 г. имела огромное число последствий для жизни страны и ее жителей. И положительных последствий, и отрицательных, и таких, какие невозможно поставить на шкалу «плюс-минус». Во всяком случае, революционный переворот был естественным развитием событий. Одним из вариантов естественного развития событий – безусловно, и менее кровавые, и менее изнурительные, и более перспективные варианты тоже были.

Так или иначе, хороша или плоха была революция – она была логична. Но она не была единственным и абсолютным выбором, предопределившим развитие страны на 70 лет вперед. Выбор делался еще неоднократно, и на исходе Гражданской войны, и во второй половине 20-х, и после смерти Сталина, и в 60-х. Революция определяла только рамки этого выбора, в которых стране, экономике, людям было тесно.

2. Среди главных уроков Русской революции – то, что разделенное общество, разделенная страна не устоят. Рано или поздно они столкнутся с испытанием, которое окажется для них чрезмерно тяжелым. Мировая война стала таким испытанием для двух России, чуждых и враждебных друг другу, дворянской – европеизированной, привыкшей жить на ренту, – и крестьянской (100 лет назад уже крестьянско-пролетарской), существовавшей в режиме колонизированного большинства, с ограниченными политическими правами и экономическими возможностями, с архаичным сознанием.

Другой важный урок – то, что дискуссия в обществе должна быть направлена не просто на поиск баланса интересов, а на определение общих перспективных интересов. Первая русская революция и политическая реформа 1905–1907 гг. создали некий инструментарий для мирного сосуществования самодержавия и его врагов (Государственная дума, частичные возможности общественной самоорганизации,

---

Игорь Юрьевич Юргенс – кандидат экономических наук, профессор НИУ ВШЭ, президент Всероссийского союза страховщиков (г. Москва).

относительно свободная печать), обеспечивавший некоторую стабильность на протяжении следующих десяти лет.

Но затем как раз с помощью всех этих инструментов самодержавие и было похоронено. Потому что баланса мало, баланс в обществе – вещь нестойкая, а нужна широкая коалиция. Нужен четкий и понятный образ будущего и коалиция социальных групп, готовых посчитать этот образ, этот комплекс задач приемлемыми. Политические институты в любом государстве, вполне демократическом или не вполне, должны работать на создание такой коалиции – если это государство хочет избежать революционных эксцессов.

Наконец, еще один существенный урок 1917-го: агрессивная внешняя политика обеспечивает некоторую общественную мобилизацию и, таким образом, способствует поддержанию внутренней стабильности. Но потери ресурсов, и материальных, и временных, оказываются для действующей власти гораздо чувствительнее. Бремя великой державы к началу XX в. стало для России неподъемным. Война с Японией, а затем Первая мировая поглотили те силы, которые нужны были для внутреннего развития страны.

3. Что касается перспектив новых революционных сдвигов, то они, по-моему, довольно туманные. Революция, в плане политическом, это конфликт между новыми людьми и устаревшими институтами. Для Российской империи конец XIX – начало XX вв. были временем самого активного развития. Люди переросли старый режим с его ограничениями, с его рудиментами феодализма. Первая мировая война резко ослабила ресурсную базу действующей власти. В результате страна получила то, что получила.

Последние годы – время депрессии, и в экономике, и в общественной жизни, и, например, во внешней политике. Поэтому база для революции не растет. Но действующие механизмы снашиваются. Качество управления все ухудшается. Власть не обновляется и становится все более старой и вялой.

Можем ли мы увидеть новую революцию в ближайшие годы, загадывать не берусь. «Россию в обвале» увидеть можем.

Точки риска здесь – это критические ошибки в государственном управлении; давно нарастающий инфраструктурный кризис; критическое снижение добычи или сужение внешнего рынка углеводородного сырья, на котором все больше держится наше благосостояние.

Запас прочности, накопленный действующей властью, – как политический, так и экономический – достаточно велик и позволяет рассчитывать, по крайней мере, еще на несколько лет относительного спокойствия. Но инерционное развитие поздно или рано приведет к «проеданию» этого запаса. Недостаточное же качество управленческих решений заставляет опасаться, что и прежде того стабильность может быть роковым образом подорвана «изнутри».